

УДК 82

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-369-376

Литература как медиа памяти
(«Чернобыльская молитва» С.А. Алексиевич)

Арина В. Бесова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, arinabesova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности литературы как медиа памяти на примере романа С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва», основой которого становятся воспоминания свидетелей об аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Выделяются особенности поэтики памяти в романе путем анализа субъектной организации текста и системы точек зрения, речевой организации и образной структуры, а также пространственно-временной организации, что позволяет говорить как об особенностях поэтики исторической памяти в романе С. Алексиевич, так и о некоторых особенностях поэтики памяти в литературном произведении в целом. В статье также выделяются особенности рецепции романа С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва» и его влияние на ремедиацию памяти об аварии на Чернобыльской атомной электростанции путем анализа читательских отзывов на различных платформах и выделения медиапродуктов, появившихся благодаря роману.

Ключевые слова: Алексиевич, память в литературе, поэтика исторической памяти, художественно-документальная литература, медиа, ремедиация памяти

Для цитирования: Бесова А.В. Литература как медиа памяти («Чернобыльская молитва» С.А. Алексиевич) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Ч. 2. С. 369–376. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-369-376

Literature as a media of memory
("Voices from Chernobyl" by S.A. Alexievich)

Arina V. Besova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
arinabesova@mail.ru*

Abstract. The article considers the features of literature as a media of memory by the example of the novel "Voices from Chernobyl" by S.A. Alexievich,

---

© Бесова А.В., 2025

which is based on the memories of witnesses to the Chernobyl disaster. The features of the poetics of memory in the novel are highlighted by analyzing the subjective organization of the text and the system of points of view, speech organization and figurative structure, as well as spatio-temporal organization, which allows us to talk about features of the historical memory poetics in the novel by S.A. Alexievich and about features of the poetics of memory in a literary work as a whole. The article also highlights the features of the reception of the novel by S.A. Alexievich and its influence on the remediation of the memory of the Chernobyl disaster by analyzing reader reviews on various platforms and identifying media products that appeared thanks to the novel.

Keywords: Alexievich, memory in literature, poetics of historical memory, artistic documentary literature, media, remediation of memory

For citation: Besova, A.V. (2025), "Literature as a media of memory ('Voices from Chernobyl' by S.A. Alexievich)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 2, pp. 369–376, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-369-376

Сегодня человек находится в постоянном контакте с разными медиа. Однако что они собой представляют и как влияют на людей? Согласно М. Маклюэну, медиа не только служат средством передачи какой-либо информации, но при этом сами выступают в качестве сообщения [Маклюэн 2003]. Таким образом, форма медиа влияет и на передаваемую информацию, и на то, как она воспринимается людьми.

Еще одна важная особенность медиа как явления – их постоянное взаимодействие друг с другом. Согласно Д.Д. Болтеру и Р. Грусину, медиа и отдельные «медийные события» не осуществляют свою «культурную работу» отдельно от других медиа, а также в изоляции от иных социальных и экономических сил [Bolter 2000]. Медиа находятся в процессе постоянной «коммуникации»: они воспроизводят, комментируют, дополняют друг друга и т. д. Для описания этого процесса Д.Д. Болтер и Р. Грусин вводят понятие ремедиации.

Вместе с тем медиа остаются одним из важнейших путей передачи информации, в том числе памяти о тех или иных событиях прошлого. Так, например, М. Хирш, говоря о том, что человек способен «помнить» события, непосредственным участником которых он не являлся, вводит категорию постпамяти, под которой понимается позиция, занимаемая «поколением после» по отношению к событиям или времени, о котором «воспоминания» формируются за счет чужого поведения, рассказов и изображений [Хирш 2021].

Подчеркнем, что историческая память, являясь одним из измерений индивидуальной и коллективной (социальной) памяти, понимается не только как память об историческом прошлом, но как «символическая репрезентация исторического прошлого» [Репина 2003, с. 10]. Принципиально важной оказывается не достоверность исторической памяти, но ее влияние на человека и его восприятие реальности, роль памяти в формировании как самоидентификации индивида, так и его «привязки» к тому или иному сообществу.

Одним из актуальных медиа памяти является литература. Особенности литературы как медиа памяти связаны, с одной стороны, с особенностями памяти как явления, с другой стороны – с особенностями литературы как вида искусства. Как отмечает В.Я. Малкина, употребление понятия исторической памяти в литературе возможно в терминологическом смысле как описание «вторичной символической репрезентации личного или коллективного исторического прошлого в литературном тексте и его субъективном осмыслении» [Малкина 2023, с. 124].

Таким образом, для анализа произведения, относящегося к литературе исторической памяти, необходимо сначала выделить особенности организации текста на уровнях субъектной организации и системы точек зрения, речевой организации и образной структуры, а также пространственно-временной организации, затем – для выявления особенностей «работы» произведения в качестве медиа памяти – изучить то, каким образом то или иное произведение функционирует в общественном пространстве, и выделить особенности рецепции текста читателями.

«Чернобыльская молитва»¹ – роман С.А. Алексиевич, входящий в цикл «Голоса Утопии». Основой романа становятся воспоминания людей, ставших свидетелями времен аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г. и времени после этого события.

Общий отбор воспоминаний, их обработка, а также соположение в структуре романа зависит от автора как организующего целое начало. В романе выделяются открывающая роман «Историческая справка» и завершающая его часть «Вместо эпилога», представляющие собой в первом случае выписки из различных источников (газет, журналов и др.) с информацией об аварии на Чернобыльской атомной электростанции, во втором – информа-

---

¹ Алексиевич С.А. Чернобыльская молитва: Хроника будущего. 7-е изд. М.: Время, 2020. 304 с. (Далее текст романа С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва» приводится по данному изданию. Номер страницы указывается в тексте в круглых скобках.)

ционную «сборку» о ядерном туризме по материалам белорусских газет, две части – вторая и предпоследняя – под названием «Одинокий человеческий голос», третья часть – интервью автора с самим собой, а также три основные главы, объединенных по тематическому принципу.

Звучащие «голоса» в романе принадлежат вспоминающим субъектам, однако при этом образ автора также появляется в романе. Отдельные уточняющие пометки «вшиваются» в речь вспоминающих субъектов (например, комментарии по поводу действий вспоминающего субъекта: «Бессвязно» (с. 26), «Встает. Подходит к окну» (с. 28) и др.). Кроме того, в «Интервью автора с самим собой о пропущенной истории и о том, почему Чернобыль ставит под сомнение нашу картину мира» описываются причины и процесс написания книги: «Это книга не о Чернобыле, а о мире Чернобыля <...> Пишу и собираю повседневность чувств, мыслей, слов» (с. 30–31).

Само «слово» в романе при этом в основном принадлежит отдельным вспоминающим субъектам. Они могут как получать конкретное имя и какое-либо дополнительное обозначение – «Николай Фомич Калугин, отец» (с. 53), «Сергей Гурин, кинооператор» (с. 132) – представая на уровне текста в виде монологов отдельных лиц, так и превращаться в хор – «Солдатский хор» (с. 81), «Народный хор» (с. 185), «Детский хор» (с. 278). Кроме того, имя может и вовсе отсутствовать в отдельной выноске в начале или конце воспоминания как в «Монолог о том, что только во зле человек изощрен, но он прост и доступен в нехитрых словах любви». При этом переход от воспоминания одного субъекта к воспоминанию другого субъекта всегда графически маркирован. Таким образом, отличительной особенностью романа на уровне субъектной организации становится его субъектная множественность и формирующаяся в романе за счет этого множественность взгляда на аварию на Чернобыльской атомной электростанции.

Индивидуальность воспоминания субъектов выражается как в том, о чем вспоминается, так и в том, как об этом вспоминается. Так воспоминания разных субъектов посвящены разным событиям в рамках аварии на Чернобыльской атомной электростанции и жизни после этого. При этом это события, которые связаны с жизнью вспоминающих субъектов: эвакуация, облучение, смерть родных, пропажа животных, очищение территорий и др.

В воспоминаниях субъектов сильна интенция «я», однако «я» может становится частью разных «мы»: «Мы потеряли не город, а целую жизнь» (с. 52). Память субъектов также может опираться на рассказанное другими субъектами: «Самого взрыва я не видела

<...> Ходили, потом вспоминал, как по смоле» (с. 11). Само воспоминание может быть как более, так и менее развернутым, представляя собой как отдельное воспоминание, так и их цепочку, выстроенную по ассоциативно-хронологическому принципу. Еще одной особенностью является отрывочность отдельных воспоминаний в рамках воспоминания одного субъекта и развернутость других.

Несмотря на индивидуальные особенности воспоминания отдельных субъектов, у них можно выделить несколько общих характерных черт. Прежде всего это разговорный характер речи, воспроизводящий непосредственно устное рассказывание, выражающееся как в конкретных фразах (например: «Я уже рассказывал или нет?» (с. 83) и др.), так и в общем представлении на письме. Особенностью представления всех воспоминаний и процесса воспоминания как такового является отрывочность речи, выражающаяся на письме многоточиями. Кроме того, отличительной особенностью становится большое количество вопросов, задаваемых вспоминающими субъектами самими себе.

В процессе рассказывания вспоминающими субъектами часто проговаривается желание/нежелание, возможность/невозможность вспомнить то или иное время/событие/деталь: «Я хочу засвидетельствовать» (с. 51), «Собственную жизнь забыл... Не спрашивайте... Что читал в книжках – помню, и о чем другие люди рассказывали – помню, а свою жизнь забыл» (с. 78). Кроме того, сам процесс воспоминания и события прошлого в романе подвергаются рефлексии с точки зрения вспоминающих субъектов: «Зачем люди вспоминают?» (с. 45), «Я вдруг стал сомневаться, что лучше: помнить или забыть?» (с. 104), «Если грубо, то вопрос стоит так: почему Чернобыль? Почему у нас, а не у французов или у немцев?» (с. 118).

Воспоминания о прошлом при этом образно насыщены. Так в «Трех монологах о “прахе ходящем” и “земле говорящей»» ключевыми оказываются образы убиваемых животных. Самыми частотными же в романе становятся образы умирающих от радиации и образы, связанные с последствиями ее действия (отравленный мир, мутации и др.). Само событие аварии на Чернобыльской атомной электростанции зачастую сравнивается с войной: «...и подались в лес. Переждали там. Как в войну. Когда деревню каратели жгли...» (с. 47), «Чернобыль... Над войнами война» (с. 61).

Хотя общим для воспоминаний разных субъектов так или иначе становится авария на Чернобыльской атомной электростанции, у каждого из них есть своя пространственно-временная организация. Воспоминание может охватывать время аварии, жизнь после нее, а также «захватывать» более ранние периоды

времени – до аварии. Важной особенностью становится наличие некой «внешней точки», условного настоящего, из которой происходит воспоминание. Эта «внешняя точка» может иметь как более, так и менее четко очерченные координаты, вводимые, в частности, через уточняющие пометки, которые «вшиваются» в речь вспоминающих субъектов.

Таким образом, в романе С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва» можно выделить особенности произведения, относящегося к литературе исторической памяти, выделяемые В.Я. Малкиной в статье «Историческая память в литературе: подходы к сознанию» [Малкина 2023], а именно внутренне сопричастное восприятие субъектом речи прошлого из настоящего, сочетание документального и фикционального, наличие рефлексии по поводу прошлого, травмы и истории, фрагментарность и отрывочность текста, наличие «мест памяти» с движением в пространстве и во времени, осмысление исторических событий, хода времени и своего места в ней, а также сочетание видения субъекта с панорамно-историческим видением. Отдельно следует отметить, что за счет выражения воспоминаний в форме рассказывания в романе создается иллюзия непосредственного соприкосновения памяти свидетелей и читателя романа. В свою очередь, через оказываемое воздействие (в том числе эмоциональное, что, по Л.С. Выготскому, является важным фактором при запоминании и воспоминании о чем-либо [Выготский 2000]), роман как единое целое влияет на видение человеком прошлого, а именно – аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Ключевым для восприятия текста, относящегося к литературе исторической памяти, становится обладание читателем соотносимой исторической памятью. По результатам анализа 29 отзывов разных лет (с 2019 по 2022 г.) с сайта книжного магазина «Лабиринт», 6 отзывов (с 2022 по 2023 г.) с сайта книжного магазина «Читай-город» и 314 отзывов (с 2016 по 2024 г.) с сайта электронных книг «Литрес» было выявлено, что подавляющее количество читателей при написании отзывов делает акцент на испытываемых ими во время прочтения книги эмоциональных ощущениях. Часто, в частности, упоминаются слезы и испытываемый при прочтении страх, что свидетельствует о схожем переживании прочитанного разными людьми. В отдельных отзывах проводится сопоставление с пережитым лично или с тем, что было рассказано об аварии кем-либо. В некоторых отзывах упоминаются просмотренные сериалы (чаще всего – сериал «Чернобыль» от НВО), изученные документы, прочитанные ранее книги, в том числе – другие книги С.А. Алексиевич, входящие в цикл «Голоса Утопии». Таким

образом, роман находит свою «опору» в рассказах других людей, схожих текстах и иных медиапродуктах.

Как медиа памяти, с одной стороны, роман «Чернобыльская молитва» С.А. Алексиевич встает в ряд медиапродуктов, посвященных теме аварии на Чернобыльской атомной электростанции. С другой стороны, роман сам становится «отправной точкой» новых медиапродуктов и «путей говорения» о событиях прошлого. Так по роману «Чернобыльская молитва» был в разные года в разных странах поставлен ряд спектаклей и снят ряд фильмов. В частности, в 2006 г. в Центре имени Мейерхольда (Россия) состоялась постановка одноименного спектакля Й. Лехтонена и др. По мотивам книги в 2008 г. вышел короткометражный фильм режиссера Х. Уилсон «Дверь» (Ирландия), в 2016 г. вышел фильм «Голоса Чернобыля» режиссера П. Крухтена (Люксембург, Австрия, Украина) и др. Кроме того, в 2023 г. начала выходить манга Ю. Кумагая «Чернобыльская молитва» (Япония). Все это свидетельствует о значимости романа С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва» в ремедиации коллективной памяти об аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Таким образом, как медиа памяти роман не только вступает во взаимодействие с исторической памятью отдельных людей, но и оказывает влияние на формирование коллективной исторической памяти об аварии на Чернобыльской атомной электростанции, в том числе способствуя формированию новых медиапродуктов.

Литература

- Выготский 2000 – *Выготский Л.С.* Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с. (Мир психологии)
- Маклюэн 2003 – *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. (Публикации Центра фундаментальной социологии)
- Малкина 2023 – *Малкина В.Я.* Историческая память в литературе: подходы к анализу // Память как история и воображение / сост. В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: ООО «Эдитус», 2023. С. 113–124.
- Репина 2003 – *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. 44 с. (Препринт.)
- Хирш 2021 – *Хирш М.* Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое изд-во, 2021. 428 с.
- Bolter 2000 – *Bolter J.D., Grusin R.* Remediation. Understanding new media. Cambridge: MIT Press, 2000. 312 p.

References

- Bolter, J.D. and Grusin, R. (2000), *Remediation. Understanding new media*, MIT Press, Cambridge, UK.
- Hirsch, M. (2021), *Pokoleniye postpamyati: Pis'mo i vizual'naya kul'tura posle Kholokosta* [The postmemory generation. Writing and visual culture after the Holocaust], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Malkina, V.Ya. (2023), "Historical memory in literature. Approaches to analysis", in Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P., eds., *Pamyat' kak istoriya i voobrazhenie* [Memory as history and imagination], Editus, Moscow, Russia, pp. 113–124.
- McLuhan, M. (2003), *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media. The extensions of man], KANON-press-Ts: Kuchkovo pole, Moscow, Zhukovsky, Russia. (*Publikatsii Tsentra fundamental'noi sotsiologii*)
- Repina, L.P. (2003), *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and issues of historiography (historiographic notes)], Izdatel'stvo GU VShE, Moscow, Russia. (Preprint.)
- Vygotskii, L.S. (2000), *Psikhologiya* [Psychology], Eksmo-Press, Moscow, Russia. (*Mir psikhologii*)

Информация об авторе

Арина В. Бесова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; arinabesova@mail.ru

Information about the author

Arina V. Besova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; arinabesova@mail.ru